

Лун Чи фыркнула:

— Кто первый начал, тот и виноват, убьют — не жалко! Я спокойно сидела в медитации, а ты решила сжать меня стенами. Опять хочешь напугать меня, чтобы я заплакала? Мечтай! Нань Лицзю, ты злая! Злюка! Гнилая!

Нань Лицзю чуть не лопнула от злости.

Сёстры не уступали друг другу.

Нань Лицзю холодно смотрела на Лун Чи, задаваясь вопросом, как долго та сможет её удерживать.

Лун Чи же боялась, что, как только Нань Лицзю освободится, та сразу же начнёт её наказывать. Она укусила её за ухо до крови, и Нань Лицзю не остановится, пока не снимет с неё кожу.

Они уставились друг на друга, ожидая, кто первым сдастся.

Лун Чи была духом женьшеня и находилась в месте, где текла духовная энергия земли, так что могла продержаться три, пять или даже семь-восемь дней без проблем.

Нань Лицзю была ещё более упрямой, но её упрямство не означало, что она не боялась опозориться. Она не боялась умереть от голода, зная, что Лун Чи не даст ей умереть, но есть вещи, которые человеку трудно терпеть. Если она не сдержалась бы, то навсегда потеряла бы лицо, и тогда, даже ценой собственной жизни, она бы убила Лун Чи прямо здесь.

Лун Чи, заметив странное выражение на лице Нань Лицзю, насмешливо сказала:

— О, у старшей сестры такая слабая выдержка?

Её слова были дерзкими, но руки она не ослабляла, продолжая крепко держать Нань Лицзю.

Лицо Нань Лицзю исказилось от злости. Кто угодно, выпив утром кашу и терпя до полудня, не смог бы сдержаться. Она же не была женьшеневым духом, который только поглощает и ничего не выпускает! Ситуация заставила её смириться. Она глубоко вдохнула, подавляя гнев, и сказала:

— Отпусти, и я обещаю не наказывать тебя.

Лун Чи не поверила бы Нань Лицзю, даже если бы та поклялась небом. Если бы она отпустила, Нань Лицзю могла бы шлёпнуть её об стену и избить до тех пор, пока из неё не вытечет сок женьшеня. Она усмехнулась:

— Я тебе верю?

Заметив, что на лбу Нань Лицзю выступил тонкий слой пота, она подумала: «Разве практикующие так слабы? Она продержалась всего два-три часа».

Затем она вспомнила, что Нань Лицзю когда-то получила серьёзные травмы, из-за которых её ноги перестали двигаться, и, возможно, у неё были и другие скрытые проблемы. Она спросила:

— Ты сдержишь слово?

Нань Лицзю сквозь зубы ответила:

— Угу.

Лун Чи всё ещё колебалась, не решаясь отпустить Нань Лицзю, и спросила:

— У тебя с собой есть лекарства?

Нань Лицзю спросила:

— Какие лекарства тебе нужны?

Лун Чи ответила:

— Разве ты не заболела? У тебя же должны быть с собой лекарства? Я тебе дам.

«Я не больна!» — чуть не вырвалось у Нань Лицзю, но она сдержалась, скрипя зубами, и прошипела:

— У людей есть естественные потребности!

Её глаза уже горели убийственным взглядом.

Лун Чи наконец поняла. Она решила, что сейчас Нань Лицзю не до драки, и отпустила её запястья, но продолжала держаться за её коляску, чтобы та не смогла её выкинуть.

Нань Лицзю напряжённо сказала:

— Слезь.

Лун Чи твёрдо отказалась.

Нань Лицзю очень хотела использовать Небесную звёздную сферу, чтобы отрезать кусок мяса от Лун Чи, но знала, что та сразу же начнёт с ней драку. Она холодно сказала:

— Нити Небесной звёздной сферы могут резать золото и нефрит. Если ты будешь так сидеть, я смогу разрезать тебя на куски.

Только тогда Лун Чи слезла с Нань Лицзю, но продолжала крепко держаться за спинку её коляски.

Нань Лицзю активировала Небесную звёздную сферу и отвезла Лун Чи обратно в подземный дворец.

Лун Чи проводила Нань Лицзю до её комнаты и подкатила её к двери уборной.

Нань Лицзю остановила коляску и сквозь зубы процедила:

— Проваливай!

Лун Чи подумала: «Кому интересно смотреть, как ты справляешь нужду? Я просто боюсь, что ты меня запрёшь».

Она с силой толкнула коляску Нань Лицзю в уборную и бросилась бежать к выходу из подземного дворца.

Нань Лицзю, не ожидавшая такого, чуть не врезалась в стену. Она ударила по коляске, и та несколько раз прокрутилась на месте, прежде чем остановилась. Нань Лицзю была в ярости и хотела использовать Небесную звёздную сферу, чтобы запереть Лун Чи, но та уже выбежала из подземного дворца и оказалась на поверхности, у Дворца Сюаньньюй.

Если бы она использовала Небесную звёздную сферу на поверхности, это вызвало бы слишком много шума и ненужных проблем. Она решила оставить всё как есть.

Лун Чи добежала до Обители Женъшеневого Владыки и, почувствовав, что спаслась, прижала руку к груди.

Она бежала так быстро, что Хэй Шань и Бай Шуй, две змеи-духа, которые караулили у входа в Дворец Сюаньньюй, не успели среагировать, как их маленькая хозяйка промчалась мимо.

Они смотрели ей вслед, не в силах догнать.

Две змеи переглянулись, и в их глазах читалось одинаковое недоумение: если их маленькая хозяйка может бежать так быстро, нуждаются ли они в их защите?

Лун Чи обогнула ширму и увидела несколько духов, похожих на растения, которые подметали пол. Они, казалось, были превращёнными цветами и травами и были ниже метлы. Хотя они имели человеческую форму, явно ещё не полностью превратились в людей. Их зелёная кожа, листья вместо рук и худые тела, тоньше метлы, вызывали у Лун Чи одновременно удивление и жалость. Она никогда раньше не видела таких духов и считала, что заставлять таких маленьких существ работать — жестоко.

Дух, заметив, что Лун Чи смотрит на него, почтительно поклонился:

— Приветствую, маленькая хозяйка.

— и продолжил подметать опавшие листья.

Лун Чи села на ступеньки и, наблюдая за тем, как дух подметает, сказала:

— Ты такой маленький, а уже работаешь. Почему бы тебе не остаться в горах? В городе опасно.

Дух с испуганным выражением лица ответил:

— В горах ещё опаснее! Бабушка Женьшень переселила нас, маленьких духов, которые не могут справиться с трудностями, в город.

Он кивнул и серьёзно добавил:

— Нужно работать, иначе будет скучно. В этом проклятом месте даже солнца нет, иначе можно было бы просто позагорать, чтобы скоротать время.

Его маленькое лицо, растущее на стебле, сморщилось, выражая недовольство.

Лун Чи рассмеялась. Она вдруг поняла, что эти горные духи и дикие существа довольно забавны и сильно отличаются от тех хитрющих духов и демонов, которые живут среди людей.

Пока она разговаривала, она услышала шаги. Ху Саньлан, Бельчонок и Ван Эргоу, разговаривая, вошли во внутренний двор.

Ван Эргоу, увидев Лун Чи, загорелся глазами и воскликнул:

— Сяо Чи!

Он быстро подошёл к ней и, широко улыбаясь, сказал:

— Ты вышла из затвора.

Лун Чи подумала: «Затвор? Я просто медитировала, как обычно».

Она не стала объяснять и просто сказала:

— Да.

Увидев, что Ван Эргоу смешался с управляющими внутренними и внешними дел, она спросила:

— У вас есть дела?

Ван Эргоу ответил:

— Завтра рано утром мы отправляемся в Область Юньчжоу торговать лекарственными травами.

Он также рассказал Лун Чи о том, что они собираются найти Даоса Юйсюань в Секте Бессмертных Облаков.

Когда он говорил это, Ху Саньлан и Бельчонок выглядели очень встревоженными. Секта Бессмертных Облаков была первой великой сектой, и говорили, что даже стражники у их ворот были великими духами уровня Прародителя демонов. Хребет Вьющегося Дракона по сравнению с Сектой Бессмертных Облаков был как маленькая деревня рядом со столицей. Кроме того, они считали своей миссией уничтожение демонов, и Бельчонок с его скромными способностями, вероятно, мог бы продержаться всего несколько ударов против учеников Секты. Если бы они встретили учителя, то справиться было бы ещё труднее. Они надеялись, что Ван Эргоу сможет убедить их, что Бельчонок имеет хозяина, чтобы его не уничтожили как демона. Но договориться о торговле, особенно о Пятицветном рисе, было бы крайне сложно. Однако, как бы трудно это ни было, они должны были попробовать, ведь это было бы полезно для всех. Возможно, если они обратятся к их чувствам и разуму, они смогут добиться успеха?

Маленькая хозяйка была ещё молода, и, по меркам женьшеневого духа, она всё ещё была ребёнком. Ху Саньлан и Бельчонок, уже достигшие определённого уровня мастерства, смотрели на Лун Чи как на малыша, считая себя её няньками. Они хотели только, чтобы их маленькая хозяйка была в безопасности, и даже не думали о том, чтобы ожидать от неё чего-то большего. Они поклонились Лун Чи и продолжили обсуждать свои дела.

Лун Чи поздоровалась с Ху Саньланом и Бельчонок и сказала Ван Эргоу:

— Вы ищете Даоса Юйсюань? Отлично, я напишу письмо, которое вы передадите ей.

Бельчонок, зная, что Даос Юйсюань — это Фея Минсюэ из Секты Бессмертных Облаков, загорелся глазами и спросил:

— Маленькая хозяйка, у вас есть какой-нибудь знак от Феи Минсюэ?

Лун Чи удивилась:

— Знак? Какой знак?

Бельчонок объяснил:

— Когда мы передаём письмо, нам нужно доказать, что мы действуем от вашего имени. Фея Минсюэ занимает высокое положение в Секте Бессмертных Облаков, и нам будет трудно встретиться с ней. Если мы передадим знак, она увидит его и согласится встретиться с нами.

Лун Чи внимательно посмотрела на Бельчонок и сказала:

— Когда письмо будет доставлено, Даос Юйсюань, открыв его, поймёт. Знак? Вы хотите, чтобы я помогла вам наладить связи и купить Пятицветный рис у Секты Бессмертных Облаков?

<http://bllate.org/book/15297/1351378>